

Глава 53:

Победа

Атмосфера мгновенно резко упала до точки замерзания. Все люди были указаны в этом документе о праве собственности.

Видя, что дело плывет по ветру, Мо так разозлилась, что ей захотелось разорвать это злобно улыбающееся лицо.

В этот момент она чувствовала себя побежденной. Как бы она ни боролась, ей не удалось победить. В древние времена право собственности имело такую же юридическую силу, как и свидетельство о праве собственности на недвижимость! Неудивительно, что парень появился таким уверенным, что он выиграет эту битву.

Рецепт тофу не имел большого значения в ее глазах, но она была человеком, который никогда не склонит головы. Он не получит того, о чем просит! В худшем случае она могла бы найти другую землю и построить новый дом снова.

Оглядываясь на недавно построенный большой дом, она решила, что даже если ей придется снести его и разрушить мастерскую, она не позволит парню сделать то, что он хочет. Ему не получить все так легко. Рано или поздно он найдет свое возмездие!

Чувствуя ее отчаяние, Нин внезапно открыл свои прищуренные глаза и сжал руку Мо.

Она посмотрела на него. Нин отпустил ее и сделал маленький шаг вперед, чтобы защитить ее, как орел защищает своего орленка.

Это небольшое движение согрело ее, как никогда раньше. А дом - это ничто. Она могла построить еще один дом в любое время, пока он был рядом с ней.

Нин даже не взглянул на нее. Черные, как смоль, холодные глаза были устремлены на деревенского старосту. Тонкие губы растянулись в тонкую линию на его холодном суровом лице, которое ни капельки не походило на обычную вежливость и мягкость, как это было раньше.

Оказавшись лицом к лицу с этой парой глаз, деревенский староста ощутил ледяной порыв ветра, такой пронизывающий, что он даже задрожал от него и вдруг почувствовал, что бесконечно уменьшается. Он бессознательно опустил голову.

- Глава, могу я спросить, какие люди изгоняются из клана? - Спросил Нин холодным бесстрастным тоном, как будто это не имело никакого отношения к происходящему.

Деревенский староста задрожал всем телом! В этот момент он потерял дар речи.

Насколько он знал, в деревенском журнале деревни Ван не было никаких записей о том, что люди были изгнаны из клана.

Изгнание из клана и из деревни - это две совершенно разные вещи.

Наказание первого было даже более серьезным, чем лишение политического права на жизнь в наше время, потому что это также лишило бы всех потомков права баллотироваться на официальную карьеру.

Поэтому, будь этот человек убийцей или поджигателем, он обычно не был бы изгнан из клана, хотя он мог бы быть изгнан в изолированную отдаленную область.

Человек, не входящий в семейное древо, как бы хорошо он ни был осведомлен, не мог получить возможность рекомендации. Для такого человека, каким бы способным он или она не были, не было возможности создать семью.

Это означало разбить ладан потомков и быть презируемым публикой.

Изгнанный потеряет все свое лицо. Каждый мог подойти и плюнуть на него. Такой человек вряд ли смог бы выжить.

Если он хочет жить достойно, то должен переехать в другое место и изменить свое имя, навсегда отказавшись от родовой фамилии.

Деревенский староста думал снова и снова, его лоб покрывался холодным потом. Он просто не мог найти подходящее правило, чтобы изгнать Ван Юйшаня из клана Ван. Ему было трудно принять такое решение!

Толпа все еще пребывала в шоке и быстро опрокинулась еще одной катящейся шумной волной.

Изгнать кого-нибудь из семьи! Деревня Ван не была свидетелем такого большого события за последнее столетие.

- Человек с вопиющим неуважением должен быть изгнан!

- Человек без сыновней набожности должен быть изгнан!

Нин писал слово за словом.

Его голос был негромким, но каждое слово из его уст молотом стучало в голове деревенского старосты, в сердцах зрителей и в душе Ван Юйшаня.

- Он проявил неуважение к главе и его родителям. Это неуважение к небу и Земле, и это возмутительно! Что касается его родителей, то он не заботился о них, когда они были живы, не хоронил их, когда они умерли, и не приносил ладан к мемориальным табличкам. Это возмутительно и недостойно! - Тон Нин был легким и безразличным, а его лицо торжественным, как будто он купался в облаке славы.

- И перед этим неуважительным, предавшим своего отца человеком ты колеблешься, глава клана? Являются ли правила клана истиной?

Каждая фраза его речи имела смысл! Никто не мог ничего возразить.

Его глаза пристально смотрели на вождя, называя его главой клана, а не деревенского старосты.

Сельский староста был наделен полномочиями чиновника.

Глава клана был выбран Ванам, чтобы быть человеком, служащим родовому залу и представлять клан Ван, а также установить образец для подражания правил клана.

- Поскольку он совершил такую большую ошибку, я не думаю, что должен говорить о том, как с ним поступить? - Нин выглядел бесстрастным. Изгнанный человек должен быть отрезан от

клана во всех отношениях!

Даже если они были биологическими отцом и сыном, они должны были разорвать все связи, не говоря уже о приемном сыне. Таким образом, если отношения между отцом и сыном оказались пустышкой, то право собственности также было недействительным.

Какой хороший ход, чтобы решить проблему на корню!

Деревенский староста испытывал сложные смешанные эмоции, холодный пот снова сочился по его спине!

Глава действительно не хотел рисковать и позорить всех своих потомков. Да и его тоже возненавидят на всю жизнь.

Однако теперь стрела была уже на тетиве. Он должен быть застрелен!

Этот мистер Нин, должно быть, не так прост, как кажется. Когда он переставал молчать, каждое слово, вылетавшее из его рта, ударяло в нужную точку, остро, как нож.

В прошлый раз, всего лишь одним предложением, ему удалось изгнать из деревни пару Чжао, которая также должна была тщательно извиниться перед ним.

После того простого "размышления", которое было лестным на первый взгляд, но презрительным на самом деле, у главы не было выбора, кроме как наказать старейшину Вангера, старейшину деревни трех генералов. Старейшина Вангер потерял все свое лицо на публике и, поразмыслив в зале предков, больше не хотел выходить на улицу.

На этот раз, с помощью нескольких столь же простых предложений, выбора особо не было.

Если он не изгонит Ван Юйшаня из клана, это будет означать, что он пренебрег достоинством старейшин деревни, а также клана Ван.

Однако если он выгонит Ван Юйшаня, то вызовет ненависть к себе и панику у всех жителей деревни.

Для деревни Ван это было бы вредно, не хорошо.

Речь Нин Шао Цин была краткой и сильной. Хотя все уже было кончено, толпа оставалась в крайней тишине и нервозности.

Теперь Ван Юйшань потел, как свинья от страха. Каждое слово обрушивалось на него подобно грому. На мгновение он опустился на колени, не имея сил думать о доме, дрожа и продолжая кланяться деревенскому старосте.